

Отхватив изрядную 'пощёчину' в процессе защиты столицы, империя была вынуждена сократить до минимума военные операции, сосредоточившись на восстановлении армии. То есть, теоретически, Гран Фламм попал в точку в плане временного затишья, жаль только продлится оно куда меньше чем им бы хотелось.

Сила имперской армии не в солдатах, а численности ружей, амуниции и прочих около артиллерийских вещах. К тому же, любая нехватка человеческого ресурса легко восполнима гражданами третьего класса, иными словами - 'пушечным мясом'.

Дабы скрасить ожидание с максимальной пользой, руководство Александрии занялось укреплением собственных позиций на уже захваченных территориях.

Особого внимания заслуживала ухудшающаяся с каждым днём обстановка на севере, экс - королевстве Виндхилл. Даже Мария, целиком и полностью ушедшая в проработку кастовой системы для будущего властителя континента, вынужденно подключилась к вопросу, ибо оставленный без присмотра гнойник сам себя не излечит.

Ладно сопротивление Фатиллас, но массивный бунт с двух сторон чреват реальной угрозой для империи.

"Прошу минуту внимания! Бесплатные продукты! Пожалуйста, не толпитесь, всем хватит!"

Довольно очевидный и, тем не менее, действенный рекламный ход. Задобрить простой люд гуманитарной помощью.

"Долг правителя - помогать и защищать своих граждан! Клянусь, я буду бороться с вами, до конца!"

Не изменяя себе, в первую очередь Мария акцентировала внимание людей на себе, а не империи.

"...Вроде работает", прокомментировал мероприятие Гилберт, командир личной гвардии императрицы

"Твоя идея?", обращаясь уже к Алану.

"Нет, конечно. Ключом к успеху стали знания миледи из другого мира."

"Не удивлён. Любит она всеобщее внимание."

Оба знали Марию со времён Академии. Возможно когда - то их чувства можно было назвать влюблённостью, но со временем пришло чёткое осознание, что её доброта и искренность всего

- навсего маски. Вероятно, не обошлось здесь и без условностей сценария, ранее ограничивающих объекты интереса главной героини и исчезнувших сейчас, после 'финала' игры.

“Да какая разница. Её приёмы реально работают, а слухи заметно ускоряют процесс.”

Для получения скорейших дивидендов, Мария активно вкладывалась в агентов, распространяющих легенду о герое, прибывшем из другого мира, борце за справедливость, защитнике обездоленных.

Естественно, простой человек, подогретый правильной предысторией и увидевшей благодетельницу воочию, не пытался искать подвоха.

Однако, глупо считать успешную реализацию плана заслугой исключительно Марии, всё же основная работа легла на плечи её советников вроде Алана и Гилберта, ныне следующих за 'героиней' осознанно, веря в правильность избранного ею курса. Или банально не имеющих достойной альтернативы.

“Поставил бы на них?”

Вопрос Гила застал Алана врасплох.

“Чего это ты вдруг?”

Совсем не та тема, которую он бы хотел обсуждать, тем более, в общественном месте.

“Просто выражайся осторожнее. В столице слишком много лишних ушей.”

Гилберт намекал на прослойку двора, ратующего за разделение Ланселота и Марии, якобы та дурно влияет на императора. Почему - то они свято верят в подходящие задатки парня, подавляемого властью императрицы.

Кстати, прямо сейчас заговорщикам представилась отличная возможность столкнуть императора нос к носу с реальностью, всё - таки Мария и её свита далеко.

“Сам же знаешь”, после продолжительной паузы ответил Алан: “для нас уже поздно что - то менять.”

“Просто интересно, у них есть шансы?”

“Никаких. Император игнорирует причуды жены, так как прошёл с ней весь путь с самого

низа. Выступить против его ближайшего соратника... Удачи им."

"Мда, быстрая смерть в лучшем случае..."

Гилберт давно не питал иллюзий по поводу кардинальных перемен в империи, но одно дело его собственное мнение и совсем другое практически вердикт от куда более подкованного в вопросе товарища.

"Вряд ли одной ревности достаточно. Но использовать, к примеру, нас как козлов отпущения в назидание остальным, почему нет?"

"...И как мы до такого докатились?" прошептал Гилберт, не обращаясь ни к кому конкретно, со взглядом, направленным вдаль.

Он ведь мечтал стать героем. Одним из тех, кто поможет Марии спасти королевство от демонов.

Герой, хех. Руки его и всех членов имперской гвардии безвозвратно заляпаны кровью и грязью от выполненных для Марии поручений.

"Давай, взбодрись. Поздно раскаиваться--"

Возможно совесть им уже не спасти, зато они не испытывают нехватки ни в деньгах, ни во внимании противоположного пола.

"--Если всё срастётся, поживём как короли."

Дословная цитата Марии: император стоит над королями. То есть, когда империя полностью подчинит себе континент, территорию поделят на зоны под управлением королей. Кому ещё Мария поручит столь ответственное задание если не ближайшим соратникам.

"Твоя правда. Наверное, не будет лишним поучиться контролировать присущие любому мужчине амбиции."

"Вот - вот, а пока старайся держать язык за зубами."

Несмотря на проведённые в услужении у Марии годы, в обоих видимо осталась кроха наивных юношей, которыми они когда - то были, то и дело заставляющая их сомневаться в целесообразности или лучше сказать правильности приказов. Дальнейшему же обмену мнениями помешала приближающаяся императрица.

“О чём воркуете?”

“Обсуждали перспективы получения короны, в случае успешного исхода.”

Алан поступил единственно верным способом, открыв часть правды; безопасную часть.

“Я держу слово. Можете начинать выбор предпочтительного участка.”

“Миледи, для меня честь служить под вашим началом.”

“Пустяки. Устала я, возможно ли отдохнуть где – то поблизости?”

Они только открыли раздачу. Учитывая многократное участие Марии в военных походах, сомнительно, что она выдохлась после утра в пути. По мнению Алана, императрице стало скучно, не более.

“...Удобнее всего было бы остановиться в особняке местного лорда, однако, он заброшен уже некоторое время, если позволите – я немедленно пошлю людей для наведения порядка.”

“Будь добр... и поторопи их.”

“Как пожелаете. Дабы с пользой провести время, необходимое для уборки, вы готовы провести аудиенцию с народом?”

“...Ладно, зови их.”

Мария даже не пыталась показать заинтересованность, добавляя головной боли Алану. Если ты играешь роль хорошего человека, хотя бы не халтурь. К сожалению, чем сильнее становилась империи, тем больше вылезало из под маски настоящей Марии.

Как всегда, проглотив недовольство, он споро раздал приказы.

А тем временем, императрица устроилась на кресле, подготовленном Гилбертом.

“Есть новости из столицы?”

“Никак нет, миледи. Мэтью молчит.”

“Интересно... какого наказания заслуживают мыши, повылезавшие из нор после отъезда хозяина?”

Мария надеялась выявить самых активных революционеров под предлогом гуманитарной миссии, оставив своими глазами и ушами Метью с сетью шпионов.

“Миледи, прошу простить меня за дерзость, но, возможно, ещё не время--”

“Почему? Намекаешь на предательство в рядах гвардии?”

“Нуу, не хотелось бы клеветать на товарищей...”

Взять хотя бы самого Алана, не отказавшегося от клятвы верности, но и не готового говорить за остальных. Кто знает скольких человек разочаровали методы Марии.

“...Уточню, предлагаешь мне не доверять собственной свите?”

Судя по сузившимся глазам, разговор императрице не пришёлся по духу.

“Нет, нет, миледи. И в мыслях не было.”

Чувство опасности помогло Алану собраться. Двусмысленными высказываниями он наводит подозрения на организацию, частью которой является, а с близкой к паранойи дотошностью Марии, нельзя сказать наверняка кто переживёт потенциальную чистку.

“То есть, проблем нет?”

“Требующих незамедлительного внимания с вашей стороны – нет. Предлагаю временно заняться вопросами насущными, представители от народа уже здесь.”

К счастью для Алана, его подчинённые вернулись как раз вовремя, избавляя начальника от опасного разговора.

“Великая честь встретиться с вами, великая императрица. Мы, маленькие люди, не достойны вашего времени. Ох, как отратно знать, что на верхушке мира остались те, кому не чужд простой люд.”

Похвальное красноречие, судя по улыбке Марии, нашедшее правильный отклик у адресата.

“Полно вам. Мой долг, как члена императорской семьи, заботиться о подданных. И даже если мне, слабой женщине, ни за что не помочь всем, я не могу сидеть во дворце и закрывать глаза на ваши страдания.”

Алан с трудом сдержал ухмылку. Ни грамма правды.

“Зря вы так. Одно присутствие великой императрицы вселяет надежду в наши сердца. Дарует радость нашим детям, воочию узревшим пришествие второй святой.”

“Засмущали, ‘святая’, вы мне льстите... Вы сказали второй?”

Алан и Гилберт моментально напряглись. Назвать Марию второй, независимо от контекста сравнения... говорить красиво местный посол научился, а вот думать не особо.

“Простите дурака, Величайшая! До приезда вашего императорского величества леди Лиза всячески помогала нам, даже взяв под опеку сирот.”

Не понимая по сколь тонкому льду он ходит, посол продолжал усугублять ситуацию.

“Лиза... значит. Добрый человек, а кто она такая?”

“Леди Лиза... там. Видите? Женщина в окружении детей”

Сказал он, указав чуть в сторону.

“...Я спросила кто.”

“Дочь виконта Шторка. Её муж, граф Барми погиб на войне, а вслед за ним пал и Дом Шторков.”

“Лиза... Шторк... припоминаю. Гилберт, пойдём поздороваемся.”

“Моя императрица. Пожалуйста, давайте не будем--”

Они собирались поднять авторитет Марии. Устраивать разборки контрпродуктивно.

“О чём ты? Я всего - лишь хочу поприветствовать старую знакомую.”

“...Да, миледи.”

Когда женщина увидела конкурентку, любые доводы логики уходят на второй план. У Гилберта не осталось иного выбора, кроме как вздохнуть про себя и подчиниться очередной прихоти госпожи.

Будущая жертва, одетая в совершенно неподобающее благородной, грубое платье, не почуяла сгущающихся у неё над головой туч, поглощённая игрой с детьми. Поразительно, но несмотря

на растрёпанный вид и многочисленные следы от грязи на коже и одежде, в девушке чувствовалась элегантность и аура достоинства, присущая высшим эшелонам общества. Возможно отчасти поэтому её прозвали святой.

“Вы – Лиза? Лиза Шторк, точнее?”

“Ваше императорское величество. Прошу простить за недостойный вид.”

Чёткий, а главное лишённый колебаний, ответ. Похоже Лиза догадалась, что их встреча не случайна.

“Опустим формальности. В конце концов, вы моя старшая.”

“...Всего – лишь была во времена учёбы, ваше величество.”

Воспоминания, совсем не отдававшие приятной ностальгией. Мария постоянно находила повод поругаться с кем – либо. Не желая влезать в лишние проблемы, Лиза старалась всячески избегать будущую императрицу.

“Образец серьёзности, вы не меняетесь. Знаете, я всегда восхищалась этой вашей чертой.”

“...Благодарю на добром слове.”

“Не уделите ли мне пару минут для разговора наедине? Говорят, вы благодетельница для местных сирот. Я бы тоже хотела помочь им и совет опытного человека не помешает.”

“...Ваше величество, вы переоцениваете ценность моего мнения.”

“Лиза, к чему лишняя скромность, вам хватило сил защитить слабых в момент самой острой нужды. Я надеюсь пойти по тому же, правильному, пути. Так что, посодействуете?”

“...Если ради детей.”

Забота о беспризорниках серьёзно бьёт по карману мецената, а лимит Лизы был уже не за горами.

“Ради них, конечно. Честно говоря, я готова начать хоть прямо сейчас, только не знаю с чего. Пожалуйста, научите.”

“...Я поняла, ваше величество. Не уверена в пользе моих знаний, но постараюсь передать вам всё без остатка.”

“Прекрасно, огромное спасибо. Если не против – продолжим разговор в доме.”

“Миледи?” прошептал Гилберт.

Не прошло и десяти минут с разговора о предстоящей уборке в особняке. Приглашение Марии звучит абсурдно, на первый взгляд.

“Тшш, Гилберт”, проигнорировала она смущение командира: “возьми дюжину солдат и следуй за нами.”

Очередной странный приказ.

“...Дюжину солдат, миледи?”

Для помощи в уборке лучше снарядить побольше людей или он неправильно понял конечную цель?

“Дюжину молодых и здоровых мужчин. Внешний вид значения не имеет.”

“...Ам...”

Внешность и правда не помогает шустрее убираться, но теперь то пазл в голове Гилберта сложился.

“Лиза, прошу. Быстрее начнём, быстрее закончим. У меня куча вопросов, а детки наверняка будут волноваться в ваше отсутствие. Мы же не хотим их расстроить, верно?”

“Д-да.”

Лиза подозревала неладное, однако, отказывать императрице, желающей поучаствовать в благом деле, в высшей степени недальновидно. Пришлось согласиться.

\* \* \*

Учитывая небольшие размеры поселения, дорога до особняка заняла от силы пять минут. Где их поджидал сюрприз.

“...Что здесь происходит?” вновь начала закипать императрица.

Сюрприз в виде повозок, расставленных вдоль здания и проглядывающихся за ними людей

подозрительной наружности. В абсолютном большинстве случаев она отдала бы приказ солдатам 'зачистить местность', однако, несколько лиц показались Марии знакомыми.

"Ох, парни, её высочество собственной персоной. Словами не передать как мы рады столь неожиданной встрече, мэ-м."

"Неожиданной, действительно. Откуда вы здесь взялись?"

Временную резиденцию Марии 'охраняли' представители организации из трущоб, оказавшей её немало услуг в прошлом. Например, они с радостью скупали благородных девиц, взятых императрицей 'в услужение' за долги.

"Знакомый, пустая голова, забыл некоторые важные вещи в этом доме, вот мы их и возвращаем."

"Забыл... вещи?... А может вы просто крадёте бесхозное имущество?"

Совершенно очевидно, что эти придурки занимаются банальным мародёрством, обчищая заброшенный дом состоятельного человека.

"Как можно. Да ни в жизнь. Мы на чужое не претендуем."

Мужчина продолжал упорно строить из себя невинную овечку.

"...И наверняка вам известно имя и титул забывчивого аристократа?"

"Безусловно. Думаю, при необходимости мои слова подтвердит даже представитель императорской четы."

Обыкновенный шантаж. Не лезь в наши дела и мы разойдёмся как в море корабли. Впрочем, он прав – ни к чему им ссориться из – за безделушек.

"Ладно. Последний вопрос. Бандиты, наводящие страх на округу, не ваши?"

"К сожалению, нет. Север не является нашим приоритетным направлением, поэтому на основную пирушку мы опоздали, уступив все сливки любителям. Жаль, конечно. Придётся довольствоваться возвращением долгов и после вы нас здесь больше не увидите."

В Марии взыграло любопытство. Почему их представитель упорно отрицает факт воровства, по сути попавшись на горячем.

“...И всё же, что за забытые вещи?”

“Ах, ну вы знаете. У аристократов есть странная привычка передавать какой – то символ от поколения к поколению. А как они любят прятать символы от любопытных глаз... В общем, вернуть своё оказалось не так то просто.”

Чистая правда. В любом особняке имеется одна, а то и две сокровищницы. Другой вопрос, хранится ли там что – то заслуживающее пристального внимания.

“Так вам повезло найти утрату?”

Воровство или нет, Марии требовались подробности. За время знакомства с организацией та произвела впечатление далёкое от сборища отбросов, хватавших всё плохо лежащее.

“Да. Повстречавшийся нам товарищ знал точное место.”

Мужчина небрежно махнул в сторону другого, трясущегося от страха, со следами кровоподтёков на лице. Одежда информатора выглядела на порядок дороже нарядов представителей трущоб.

“...Слуга, хех. Хорошие у вас товарищи.”

Война и последующее падение Домов оставило множество людей без работы и, соответственно, денег, вот и пришлось слугам бежать, прихватив с собой часть имущества бывших хозяев. Да, они воровали просто чтобы выжить, но преступление есть преступление.

“Бегунов найти легче всего.”

Ибо бежали они к более безопасным и богатым территориям, контролируемым Соппротивлением.

“...Итак, какие же важные вещи забыл ваш друг?”

“О, сущая мелочь, ничего серьёзного. Один фамильный меч, ну и прихватили немного мебели, дабы не ходить с пустыми руками.”

“Хмм... неудобно получается. Я планировала провести сегодняшнюю ночь в этом доме.”

Повозки были забиты до отказа. Даже огромную двуспальную кровать умудрились упаковать. Марию не устраивала ночёвка в месте, лишённом самых простейших удобств.

“...Всегда можно договориться. Мебель за неё?”

“О... точно.”

Ошарашенная внезапной встречей, Мария успела забыть о Лизе, стоявшей рядом.

“Торг уместен. Готовы добавить несколько монет.”

“Без проблем, но возможно ли чуть отсрочить платёж? На сегодня её расписание уже забито.”

“Что?!” воскликнула Лиза.

Очевидно, помощь детям – просто повод заманить её сюда. Только зачем, чем она заслужила ловушку от императрицы?

“Тише, девочка. Признаться, мне крайне интересно понаблюдать за превращением святой в шлюху.”

Мария и сама любила, когда её называли ‘святой’, но не вторым номером!

“За что вы...”

“Я ненавижу женщин вроде тебя. Ходите с видом образцовых студенток. Купаетесь в похвалах, не прилагая усилий, не забывая в тайне развлекаться на сеновале днями напролёт. О, я знаю таких как ты. Всех вас!”

“Я никогда не занималась ничем подобным!”

“Вот и проверим. Я выведу тебя на чистую воду.”

“Ни за что! Я лучше умру!”

“Нет, умрёшь не ты, а горячо любимые тобой мелкие засранцы, если решишь показать характер.”

В чём у Марии был явный талант, так в нахождении слабостей оппонентов.

“...Нет.”

Дилемма святой. Она бы без раздумий пожертвовала собственной жизнью, тем не менее, взятые в заложники дети полностью связывали ей руки.

“Жёстко и эффективно, великолепное шоу. Другого от вас и не ожидал, мэ. Позвольте прервать веселье?”

Внезапно лидер теней захотел остановить месть Марии.

“По причине?”

“Вы намереваетесь безвозвратно попортить товар. Прямолинейные женщины вроде неё большая редкость. Поговаривают, будто добиться от такой первого стога – ни с чем несравнимое удовольствие. Уверен, на премьерный показ можно будет открывать настоящий аукцион.”

“...Я передам её сразу же после осуществления своих задумок.”

Слегка смущённая заявлением в лоб от делового партнёра, Мария растеряла былой запал.

“Сами посудите, внешность без характера – это лишь половина цены! Будучи деловым человеком, мне больно смотреть за беспричинной порчей товара.”

Несмотря на по – прежнему уважительный тон мужчины, в нём словно проскользнули нотки угрозы. Опять же, в большинстве случаев Мария махнула бы рукой на подобное или заставила солдат преподавать урок наглецу, но доводы оппонента звучали весьма убедительно, а что важнее, он относился к стороне, которую Мария пока не могла оскорблять. Для организации ещё хватает работы.

“...Хорошо, договорились. Не всё ли равно, здесь или в борделе, верно? Исход один.”

“Несомненно. Плюс вы сэкономите время и силы.”

Интересно, кажется мужчина тоже хотел избежать открытого конфликта. Неужели не только Марии выгодно сохранение хороших отношений между ними.

“В таком случае, она ваша.”

“Благодарю. Мисс, прошу за мной. И без фокусов, не хочется лишний раз вредить молодым росткам.”

После смены источника, угроза совсем не потеряла в эффективности. Лиза бессильна, ибо от

её действий зависит судьба детей.

В конце концов, джентльмены из трущоб выгрузили обратно изъятую из особняка мебель и уехали восвояси вместе с Лизой Шторк. Иронично, но изначальное предположение Гилберта попало в точку, задачи по уборке легли на плечи дюжины храбрых солдат.

\* \* \*

Главарь банды напрочь проигнорировал побледневшее лицо и сжатые губы Лизы, привыкший к реакциям и похуже.

Караван неспешно двигался дальше на север, видимо ещё хранивший немало 'забытых' сокровищ.

“Не желаете представиться?”, обратился он к новому приобретению.

Получив в ответ насквозь пропитанное горем молчание.

“А я думал мы договорились. Ради благополучия вас и детей...”

“...Лиза.”

С трудом сдерживая слёзы, отчаянно стараясь не думать о ожидавшем её аде, девушка таки пошла на сотрудничество.

“Ого... неужели...” воскликнул другой мужчина, лихорадочно роясь в кипе бумаг. “Лиза Шторк?!” после нескольких секунд спросил он, дополнительно повысив голос.

“...Д-да?”

Паника девушки усилилась, почему её полное имя вызвало такой ажиотаж.

“Как звали отца?”

“Вайзел.”

“...Сходится. Вы видели этого человека в Академии? Как его зовут?”

Допрос продолжился с подключением наброска портрета миловидного юноши.

“Зачем вам--”

“Хорошо подумайте, одно слово способно изменить вашу судьбу. Либо вам невероятно повезёт, либо каждый день вы будете мечтать о смерти. Мисс, мне нужно имя.”

Лиза застыла на месте, по – прежнему не понимая происходящего, но слова одного из пленителей дали ей хоть подобие надежды. Вера в чудесное избавление от лап бандитов, поменявших её на всю свою добычу мала, однако, она ничего не теряет, тем более, что его имя невозможно забыть, при всём желании.

“...Рион.”

“Хаха, мир определённо улыбается вам. Поразительное совпадение, встретить именно нас в столь щекотливой ситуации.”

“...А?”

Поведение мужчин резко изменилось, улыбки на лицах явно увеличивали её шансы на благополучный исход.

“Мисс, вам предстоит сделать второй выбор. Первый вариант – вы получаете достаточную для безбедной жизни сумму и отправляетесь на все четыре стороны, или, поступаете в услужение к нашему господину, обязуюсь вкладывать всю себя в порученную работу. Увы, особой роскоши не обещаем, но в еде и крыше над головой нужды у вас не возникнет. К тому же, дети смогут отправиться с вами.”

“...Господин... кто он?”

Лидер банды непрозрачно намекал на предпочтительность второго варианта. Проблема в неясной формулировке касательно её обязанностей и, с характером Лизы, её преданность потенциальному работодателю напрямую связана с личностью одного.

“Информация только для членов организации. Если согласитесь, подробности узнаете непосредственно на работе. Ой, чуть не забыл, есть важный нюанс.”

“Какой?”

“Не влюбляться. Понимаю, звучит бредово, только, знайте – любовь может подарить краткий отрезок блаженства, но вам никогда не стать первой.”

Мужчина не переставал улыбаться, будто озвучивание последнего условия уподоблялось отличной шутке.

“...Хорошо. Пожалуйста, возьмите меня на работу.”

Практически успокоившаяся Лиза сумела сложить полунамёки в цельную картину. Не сложно догадаться кто стоит за этими, на удивление, воспитанными бандитами. Рион, считавшийся погибшим, жив. Каким – то образом, через подручных, он спас её и детей. Настоящее чудо, за которое Лиза была благодарна ему от всего сердца.[1]

[1] Если верить комментаторам анлейта, Лиза, как и Рион, числилась завсегдаем библиотеки, а также входила в список его осведомителей (читай, любовниц).

<http://tl.rulate.ru/book/4609/508606>